

ЦЕРКОВЬ И МУЗЕИ

Взаимоотношения Русской православной церкви и учреждений культуры — одна из болезненных тем современности. Кто должен сегодня управлять храмовыми комплексами — церковь, утратившая их по решению без-

Новодевичий монастырь. Москва

божной власти, или музеи, благодаря которым памятники пережили советскую эпоху? Увы, случаев мирного сосуществования музея и храма в одних стенах современная Россия знает немного. Хотя они тоже есть.

Скажем, храм святителя Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее являет собой уникальный пример сотрудничества РПЦ и музейщиков. Здесь совершаются богослужения, верующие имеют возможность молиться перед чтимыми иконами. И в то же время сюда приходят посетители галереи — как в один из музейных залов. Интересно, что культурная составляющая влияет на духовную жизнь прихода, и, как видится, в лучшую сторону. Скажем, в храме раз в год исполняется «Всенощное бдение» С.В. Рахманинова. Когда-то ежегодное исполнение рахманиновской «Всенощной» собирало музыкантов и творческую интеллигенцию под сводами ближайшего к Третьяковской галерее действующего в советские годы храма «Всех скорбящих Радосте» на Большой Ордынке. Теперь эта традиция, имеющая важное миссионерское значение, возобновлена в храме свт. Николая.

Среди других примеров добрых отношений можно привести Новодевичий монастырь в Москве и Николо-Зарецкую церковь в Туле (она является частью музея «Некрополь Демидовых»).

Заметим, что прихожане упомянутых храмов ведут миссионерскую работу. Именно эта настроенность на миссию позволяет церковным руководителям принимать те решения, которые оказываются в итоге приемлемыми и для людей, стоящих на страже культуры.

Правда, в силу сложившихся обстоятельств, даже при самом доброжелательном отношении музейщиков и представителей РПЦ, ситуация чревата конфликтами. Как в случае, скажем, с Литературным музеем, расположенным в стенах Высокопетровского мо-

настыря. Руководство монастыря уже больше десятилетия ждет вывода музея с территории обители (соответствующее распоряжение Президента РФ было подписано в 1994 году). Монастырские площади нужны для полноценной работы расположенного здесь Отдела по религиозному образованию и катехизации. Но воз и ныне там. Федеральные имущественные ведомства до сих пор не могут найти для учреждения культуры приемлемое помещение для переезда. А между тем напряжение людей от церковной огады.

В случае же, когда религиозные деятели преследуют меркантильные цели, активно включаются в процесс передела собственности, конфликт приводит к громким скандалам и «пирровой победе», которая отталкивает нормальных людей от церковной огады.

Именно к таким «победам» можно отнести баталии вокруг Рязанского кремля и Ипатьевского монастыря в Костроме.

В Костроме, как известно, в 2005 г. был ликвидирован музей-заповедник федерального значения «Ипатьевский монастырь». Произошло это благодаря лоббированию местной епархией своих интересов в Президентском совете по культуре. Фактически были разрушены музейные коллекции, хотя недопустимость такого деяния оговаривается в законодательстве. Музей-заповедник объединили с художественным музеем и разместили в залах Дворянского собрания и других местах. Даже активно пиарящий «корпорацию РПЦ МП» «Интерфакс» вынужден был признать, что решение вызвало многочисленные протесты музейных работни-

ков Вячеслав Козляков на одном из мероприятий в защиту народного достояния заметил, что передача ценностей епархии означает их разбазаривание, поскольку «в Церкви просто нет профессиональных кадров, которые имели бы опыт их хранения и использования. Есть только разговоры, что это будет создано, которые тянутся годами, и на примере Костромы можно было убедиться, что это чистой воды блеф». В защиту кремля выступили известные ученые и общественные организации, больше двадцати тысяч жителей Рязани также выразили свой протест. Так что такого рода инициативы, бесспорно, наносят урон церковному имиджу.

И здесь возникает вопрос о природе этих инициатив. Насколько они церковны по своей сути? Что важнее для Церкви (с большой буквы) — получить в собственность пусть и дорогие, но все же камни, или сохранить доброе имя среди соотечественников? Что важнее — миссионерская работа или бесконечный ремонт и строительство, на которые вечно не хватает денег, и которые намертво привязывают клир к бизнес-структурам? Или, может быть, для Церкви лучше ютиться в маленьких храмах и даже в квартирах, и делать Христово дело, как это было в эмигрантском Париже?

Что на это сказать? Бесспорно, внешние символы в такой стране, как Россия, важны. Совсем без них обойтись нельзя. Но всему должна быть, очевидно, мера. Символический капитал — не капитал духовный, не жизнь народа Божьего здесь и сейчас. Будут новые люди — будут и какие-то духовно значимые

Ипатьевский монастырь. Кострома

ков, по мнению которых выделенные взамен помещения не могут вместить всю 400-тысячную коллекцию экспонатов.

Инициатором передачи Рязанского кремля в ведение церкви стала Рязанская епархия, с подачи которой в феврале 2006 г. патриарх обратился с письмом к президенту. Начальник одного из управлений Росимущества потребовал, по сути, чтобы музей просто убирался из Кремля подобру-поздорову.

Выступивший в защиту музея профессор Рязанского Государственного университета, доктор исторических

подвижки в продвижении православных ценностей в обществе.

В конечном счете, оценка всех этих инициатив внутри церковной огады упирается в экклезиологические проблемы. В видении Церкви церковными руководителями (к сожалению, зачастую оказывающимися и в светском, и в церковном смысле безграмотными) и мирянами.

Опыт показывает, что консолидированного церковного ответа на «экклезиологический вызов» сегодня нет.

Борис КОЛЫМАГИН

Открылся
Межхристианский
миссионерский центр
по работе с
мусульманами

Межхристианский миссионерский центр по работе с мусульманами начал свою деятельность на сайте «Иисус для мусульман». В планах миссионеров, среди которых — редактор интернет-журнала «Baznica.info» Павел Левушкан, проповедник Рустам Насыров, православный журналист и писатель-востоковед Сергей Путилов, директор «Нового радио» Дмитрий Власов (г.Ижевск) — создание интернет-сайта, выпуск радиопередачи «Голос Инжила», выпуск книг и газет.

В ноябре на встрече миссионеров в Москве был решен вопрос о скорейшем выходе в эфир радиопередачи для мусульман «Голос Инжила» на волнах «Радио Теос». Была достигнута договоренность о начале вещания этой радиопрограммы для мусульман на Среднюю Азию через коротковолновый передатчик «Радио Теос» на о. Сайпан в Тихом океане с 2007 года. Налажен диалог между православными и протестантскими миссионерами для совместной работы с мусульманами.

Миссионерский центр будет заниматься также вопросами преследований христиан в исламских странах, оказания им действенной правовой и информационной помощи. Работа миссионеров осуществляется при тесном взаимодействии со Служением Лютеранского часа и международными правозащитными структурами — «Barnabas Fund» («Фондом Варнавы») и Комиссией по религиозной свободе Всемирного евангельского альянса.

Священник РПЦ МП
сожалеет, что люди,
приходящие в церковь,
ищут не подвигов,
а чудес старца, как
в фильме «Остров»

Популярность старчества как в фильме «Остров», так и в реальной жизни во многом объясняется жадной чудес со стороны верующих, отмечает руководитель секретариата по взаимодействию Церкви и общества Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Михаил Дудко.

«Старчество сегодня сверхпопулярно — в этом смысле фильм конъюнктурный. Люди, которые сейчас приходят в церковь, ищут не подвигов, которые несет герой Мамонова, а чудес. И человек, который может эти чудеса творить, становится популярным», — заявил отец Михаил в интервью газете «Комсомольская правда».

В то же время он подчеркнул, что, «если кино улавливает тенденцию — это хорошо», поэтому в данном случае «конъюнктура», по словам отца Михаила, не несет в себе ругательного смысла.

«В христианстве есть много святых, которые были грешниками. И именно грех служил толчком, чтобы уйти из мира. Человек изменяется, слава Богу. Он может преобразиться. В этом смысл «Острова», и его он передает прекрасно», — отметил о. Михаил.

Между тем в среде православного духовенства, по его словам, находятся и критики картины П.Лунгина.

«Представьте, как смотрели бы картину про рыболовецкое хозяйство рыбаки. Конечно, нашли бы массу нестыковок, натяжек и даже фальши. Так и здесь», — сказал он.

Безусловным же достоинством фильма, по мнению отца Михаила, является то, что в картине «не показан сам момент перехода от грешника к праведнику, зато показан путь и результат этого пути».

В КИТАЕ ТАЙНО КАЗНИЛИ ТРОИХ ЛИДЕРОВ ПРОТЕСТАНТСКИХ СЕКТ

Международное христианское сообщество шокировано сообщениями о том, что в Китае были тайно казнены три религиозных лидера христианской организации, сообщает «Christian Today».

Адвокаты и семьи трех мужчин, Ксу Шуангфу (60), Ли Маоксинг (55) и Ванг Джун (36), сообщили, что они не получили окончательного ответа на свою апелляцию, и им не сообщили о смертной казни, когда она была осуществлена, сообщила организация Christian Solidarity Worldwide (CSW).

Китайская Ассоциация Помощи (China Aid Association (CAA)) сообщает, что жена Ли Маоксинга попросила премьер-министра забрать его прах в 2.30 по китайскому времени 28 ноября. Запрос прибыл от промежуточного суда города Шуаньяшан (Shuangyashan) в провинции Хэйлунцзян (Heilongjiang), где ей посоветовали забрать останки.

Ли Хепинг, один из адвокатов церковных лидеров, сказал САА, что трое мужчин были казнены в одном и том же месте на прошлой неделе, а также, что он глубоко встревожен секретной и деспотической смертной казнью.

Хотя эти мужчины были членами чрезвычайно спорной группы, которая действовала в Китае, нарушение прав человека являлось основным фактором беспокойства международного религиозного сообщества.

Случай требовал особого внимания, поскольку стало известно, что против ответчиков применялись жестокие пытки с целью получения признания, сообщает CSW.

Боб Фу, президент САА, обеспокоен тем, что местное управление прячет свидетельства пыток, проводя тайную кремацию тел.

Мервин Томас, руководитель CSW, комментирует: «То, что эти смертные казни состоялись, а семьям и адвокатам о них не сообщили, ошеломляет и вызывает глубокое беспокойство. Китай показал себя нарушителем юридических процедур, международных стандартов и закона».

«Секретные смертные казни и свидетельство жестоких пыток еще раз доказывают отсутствие правосудия в стране. Мы глубоко огорчены вместе с родными казненных мужчин, а также обеспокоены отсутствием защиты населения законом».

В 2006 ГОДУ СОВЕРШЕНО ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ 200 АТАК НА ХРИСТИАН В ИНДИИ

С января по ноябрь этого года в Индии совершено по меньшей мере 200 атак на христиан. Они выражались самыми разными действиями, от профанации священных мест до убийств представителей общины меньшинств. Протест объявлен — как сообщает агентство AsiaNews — Всеобщим Советом Индийских Христиан (Global Council of Indian Christians, GCIC), который 2 декабря организовал в Бангалоре мирную демонстрацию, чтобы обратить внимание населения на проблему и помолиться о прекращении нарушения прав человека и религиозной свободы в стране.

Организаторы демонстрации подчеркнули, что вызывающее тревогу усиление атак отмечено в штате Карнатака. Там большинство жертв далиты — неприкасаемые — и представители племен. Зачинщиками атак являются прежде всего фундаменталисты-индуисты из организации Санг Паривар, но среди них есть и фундаменталисты-мусульмане.

Всеобщий Совет индийских христиан напомнил, в качестве последнего примера, о хладнокровном убийстве в конце ноября в Шринагаре одного из социальных работников Совета, Башира Тантрая.

Это убийство произошло среди бела дня в деревне Мабуза, округ Барамулла, где жил Башир Ахмад Тантрай. Он беседовал на улице с друзьями-мусульманами, когда к нему подъехали двое на мотоцикле и о чем-то спросили. Не успел Тантрай ответить на вопрос, как был убит, после чего боевики скрылись на мотоцикле.

Став христианином, Башир Тантрай активно занимался социальной и миссионерской работой. Вскоре после обращения ему стали угрожать убийством, и он покинул свою деревню, куда вернулся лишь через несколько лет.

Около двух лет назад мусульманские боевики забросали гранатами миссионерскую школу в Пульваме; еще одна христианская школа пострадала от взрыва бомбы в июле этого года. Однако до сих пор в штате не было случаев убийства христианских прозелитов.

Саджан Джордж, Президент Верховного совета индийских христиан, назвал Башира Тантрая мучеником за веру. «Мы можем только молиться, чтобы его кровь стала семенем евангелизации. Люди испытывают сейчас чувство страха, но мы будем добиваться, чтобы убийцы Башира ответили по закону».

Погибшего не удалось похоронить как христианина. Ввиду опасности дальнейших нападений Башир был погребен близ своего дома по мусульманским обычаям.

У Тантрая осталась вдова и четверо детей — два сына и две дочери.

В Москве прошла презентация книги Александра Солодовникова «Я не устану славить Бога»

*Машиною крепко
укатано было,
Но сила росточка
асфальт победила...
Программа, теория,
жесткий устав —
Слабее
живого давления трав.*

*А. Солодовников,
из стихотворения
«В Сивцевом вражке»*

Презентация книги выдающегося христианского поэта и мыслителя состоялась 12 декабря в большом зале Библиотеки-фонда «Российское зарубежье».

В зале почти не было свободных мест, что для любого литературного вечера сегодня редкость. Впрочем, мероприятие чисто литературным вечером не являлось, как не является просто литературой творчество Александра Солодовникова. Поэт-вестник, поэт-духовидец, всем своим творчеством утверждает он примат духовного над материальным, вечного над временным и тленным. Вся его поэзия — одна сплошная Литургия во славу Господа. Даже страдания и болезни, даже тюремные узлы, в которых он сам несколько раз оказывался, воспринимает поэт как испытания, ниспосланные свыше.

Не ропщет, не превозносится, но все воспринимает с истинно христианским смирением.

*Как Ты решишь, так и надо. Люблю болью уязви.
Ты нас ведешь во свет и радость путями скорби и любви...*

С этих знаменитых строк, по сути дела ставших уже классикой русской духовной поэзии, начал вечер ведущий — поэт, журналист и исследователь жизни и творчества Солодовникова Евгений Данилов.

Затем в своем коротком выступлении троюродная сестра Александра Александровича, хорошо знавшая его, Анна Петровна Шпакова, рассказала о свете и чистоте почти ангельской, присущих поэту. Анна Шпакова, как и Е. Данилов, отдала немало времени и сил подготовке избранных стихотворений поэта к печати.

О немалых трудностях, которые пришлось преодолеть при подготовке сборника, говорил в своей речи и глава христианского издательства «Паломник» Павел

Роговой.

Выступили на вечере и три священника: настоятель храма свт. Николая в Толмачах отец Николай Соколов, священник храма пророка Илии в Ободновском переулке отец Николай Скурат, и исследователь некрополя Ваганьковского кладбища, священник храма Воскресения Словущего отец Сергей.

Все они отметили в своих выступлениях значение поэзии Александра Солодовникова для отечественной словесности. Следует сказать, что храм свт. Николая в Толмачах, наряду с Русским Общественным Фондом Александра Солженицына, оказали неоценимую помощь в святом деле выпуска книги Александра Солодовникова. Без этой помощи книга просто не увидела бы свет.

По ходу вечера в зале звучали стихи и песни поэта; так, собравшиеся смогли ознакомиться с редкой архивной записью 1969 года, сделанной в семье Васильевых, родственников А.А. Солодовникова.

Не все знают, что поэт был еще и очень хорошим композитором, исполнителем песен на свои стихи и стихи русских поэтов-классиков, таких как А. Блок, Н. Гумилев.

Сейчас аудиодиск с его отреставрированными записями готовит к выпуску московский Центр православного просвещения.

Также на вечере выступили авторы и исполнители песен на стихи Солодовникова Борис Муратов и Петр Старчик.

Борис Муратов исполнил песни «Осанна», «Бабочка», «Вечер», «Благодарение» и др.

В исполнении Петра Старчика прозвучала знаменитая «Решетка», а также ряд песен из так называемого «тюремного цикла».

Поэтесса Людмила Колодяжная прочла стихи, посвященные Александру Солодовникову.

И уже в конце вечера своими воспоминаниями о поэте поделились его родственники Юрий Моложатов и Ольга Виноградова.

А закончили вечер строки из стихотворения Александра Солодовникова «Портрет»:

*«В царстве Вечного Добра
нет ни завтра, ни вчера».*

Константин БОГОЛЮБСКИЙ

В Санкт-Петербурге прошла презентация книг Шарля Пеге и Леона Блуа

1 декабря в конференц-зале Российской национальной библиотеки (РНБ) Свято-Петровское малое православное братство и газета «Кифа» представили книги французских католических писателей рубежа XIX-XX веков — «Избранное» Шарля Пеге и «Кровь бедняка» Леона Блуа, вышедшие в издательстве «Русский путь».

Участников встречи тепло приветствовали заместитель директора РНБ А.И. Букреев, руководитель Православного института миссиологии, экumenизма и новых религиозных движений (ПИМЭН) протоиерей Владимир Федоров и ректор Высшей Католической Духовной Семинарии в С.-Петербурге «Мария — Царица Апостолов» профессор, священник Паоло Пецци.

Как отметила ведущая вечера, кандидат филологических наук Ю.В. Балакшина, творчество Пеге и Блуа радикально меняет привычное представление о французской литературе. «Мы привыкли к таким авторам как Вольтер, Дидро и Руссо. И, в первую очередь, французская словесность ассоциируется с эпохой Просвещения и соответствующим мировоззрением. Но вот в конце XIX века неожиданно появляется то, что Максимилиан Волошин назвал «христианнейшей французской литературой...» — целая плеяда лириков, открыто исповедующих свое христианство». Слова Волошина были вынесены в заглавие презентации.

Особое внимание слушателей вызвало чтение стихов Пеге народным артистом России Сергеем Юрским. Прозвучал отрывок из мистерии «Врата второй добродетели» в переводе С.С. Аверинцева. Чтение сопровождал показ слайдов с видами шедевров французской готики. К сожалению, сам Сергей Юрьевич не смог присутствовать на вечере, перед началом чтения, прозвучавшего в аудиозаписи, он обратился к собравшимся, в первую очередь членам Свято-Петровского братства, со словами приветствия.

О судьбе творчества Пеге в России и Советском Союзе рассказала директор научно-исследовательского Центра Жанны Д'Арк и Шарля Пеге, доктор филологических наук Т.С. Тайманова. Имя Пеге упоминалось еще его современниками (Г. Селибером и М. Волошиным). В советском литературоведении, несмотря на высокую оценку А.В. Луначарского, французский писатель оставался одиозной фигурой, к которому приклеивали такие ярлыки как «оппортунист», «националист», «реванист». Первые объективная оценка была дана в исследовании В.Е. Балахонова (1968 г.), посвященном творчеству Р. Роллана. С 1995 г. в С.-Петербурге действует упомянутый центр, активизирующий и координирующий исследование творчества Пеге.

Своими впечатлениями от творчества Пеге и Блуа делились читатели. Наиболее яркими были выступления Ю.В. Балакшиной и кандидата юридических наук И.В. Борщ, которая говорила о соотношении творчества Шарля Пеге и Н.А. Бердяева. О важности трудов Пеге в жизни современных католических общин рассказал о. Паоло Пецци. Так, например, по свидетельству священника, стихи Пеге используются католиками в дни Страстной седмицы для подготовки к покаянию.

Завершил вечер проф. Н.А. Струве. В своем слове он рассказал о значении творчества Пеге и Блуа для русской эмиграции. Эти авторы были открыты для русских беженцев Г.П. Федотовым, и сразу же опознаны ими как свои. Стихами Пеге и эссе Блуа зачитывались студенты и преподаватели Свято-Сергиевского богословского института в Париже, в их кельях висели портреты этих писателей. Шарль Пеге и Леон Блуа, бывшие бескомпромиссными критиками клерикализма, помогли православным увидеть Церковь как братское общение, а не как иерархическую институцию, защищающую себя. В заключение своего вдохновенного выступления Никита Алексеевич прочитал отрывок из поэмы Пеге «Путешествие в Шартр».

В Воронеже прошел вечер, посвященный творчеству поэта и христианского мыслителя О.А. Седаковой

19 декабря 2006 г. в Воронеже в конференц-зале Дома Актера прошел вечер, посвященный творчеству замечательного современного поэта и христианского мыслителя О.А. Седаковой. Встреча была организована воронежским Свято-Тихоновским малым православным братством. В название вечера были взяты слова из стихотворения Седаковой: «Ты гори, невидимое пламя...». Сама Ольга Александровна не смогла быть в этот раз, но любезно согласилась приехать в гости к братству весной будущего года. Поэтому одной из задач встречи было желание более серьезно подготовиться к ее приезду. Как выяснилось, для воронежской интеллигенции, даже для многих людей университетского круга имя ее, к сожалению, знакомо почти номинально. Основная тема вечера — творчество и духовная жизнь, их взаимная разделенность и пути ее преодоления. Проблема, поставленная ещё в начале XX века Н.А. Бердяевым и другими выдающимися деятелями русского религиозно-философского возрождения, до сих пор остается актуальной. По-прежнему очевиден трагический разрыв и отчуждение творчества и духовной жизни в современном мире. Редки пока примеры целостной жизни, и творческой, и духовной, результатом которой может стать явление таинственной преображающей силы творчества, открывающее для соприкасающихся с ним иной уровень восприятия смыслов, возможность встречи с подлинной духовной реальностью. Были представлены стихотворения и духовные размышления Ольги Александровны — как в авторском исполнении (аудиозаписи с нескольких CD-альбомов, видео-фрагмент творческой встречи с просветительским братством «Сретение» в Свято-Филаретовском институте в Москве), так и прочитанные ведущими вечера. Второй темой «в контрапункт» стало творчество и духовная жизнь В.-А. Моцарта, цитаты из его писем, высказывания

О.А. Седаковой о несомненной «спасительной силе» его музыки, сама музыка, звучавшая в записи параллельно с видеорядом (портреты композитора, репродукции литографий с видами Зальцбурга и Вены, картины Рембрандта, Павла Филонова, Страшный Суд и Спас работы Андрея Рублева из Успенского собора во Владимире — во время «Dies irae» из «Реквиема»). Соединение двух столь различных личностей в одном вечере казалось парадоксальным лишь на первый взгляд. И дело вовсе не только в любви Седаковой к музыке, и к Моцарту особенно, но, прежде всего, в их внутреннем удивительном духовном и творческом родстве, открывшемся для участников и гостей вечера с абсолютной силой и новизной. Кульминационным моментом видеоряда стал знаменитый (для многих — благодаря творчеству О.С.) ангел Реймского собора, его дивная моцартовская и, одновременно, озаренная неземной нежностью улыбка. В программе были и два живых музыкальных номера с флейтой, гитарой и вокальным пением. Исполнители — Сергей Урюпин, ученик С.Н. Корденко (председателя Свято-Тихоновского братства), высокого дарования гитарист, лауреат многих европейских конкурсов, творческий друг братства, и хоровой дирижер и вокалист (бас), также член братства Олег Девуцкий. Зал, рассчитанный на 70-80 мест, был заполнен до отказа. Пришло много молодежи, преподаватели из академии искусств, университета, студенты семинарии, православные священники и другие духовные лица, братья и сестры Свято-Тихоновского братства. Все прошло вдохновенно и светло; отзывы гостей, оставленные сразу после вечера, были очень теплые. В заключительном слове организаторы пригласили всех продолжить разговор и общение в рамках следующей, январской, встречи (28 января 2007 г.). Она будет посвящена проблемам памяти и беспамятства в церкви и обществе.

НЕМЕЦКИЙ ТУРИСТ ЕГИПЕТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕН В МАРОККО ЗА ПОПЫТКУ ОБРАЩЕНИЯ МУСУЛЬМАН В ХРИСТИАНСТВО

64-летний Садек Нуши Ясса, германский гражданин египетского происхождения, осужден 28 ноября на шесть месяцев тюрьмы и уплату 500 дирхамов (60 долларов) штрафа марокканским судом за попытку распространения в курортном городе Агадире CD и книг на христианскую тематику преимущественно среди молодых людей, сообщает агентство «Reuters».

Согласно марокканскому законодательству, тот, кто побуждает «к сотрясению основ исламской религии», либо старается обратить мусульманина в иную веру, наказывается полугодовым тюремным заключением и штрафом.

Вердикт был вынесен вскоре после того, как в местных СМИ появились сообщения о том, что определенные группы христиан начали тайную кампанию по обращению местных мусульман в христианство.

В настоящее время в Марокко насчитывается около 20 тысяч христиан. Все они — иностранцы, проживающие преимущественно в городах Рабат и Касабланка

В ПАКИСТАНЕ ДВУХ КАТОЛИКОВ ОСУДИЛИ ПО ЛОЖНОМУ ОБВИНЕНИЮ В БОГОХУЛЬСТВЕ

70-летнего Джеймса Масиха и 65-летнего Бута Масиха признали виновными в сожжении страниц из Корана. Они приговорены к 10 годам тюремного заключения и штрафу в 25 000 пакистанских рупий (около 410 долларов США).

Адвокат католиков Халил Тахир подчеркнул, что за подобные преступления в стране предусмотрено пожизненное заключение, и приговор в 10 лет тюрьмы наглядно свидетельствует о том, что судья считал католиков (против которых нет прямых улик) невиновными, но был вынужден осудить их под давлением мусульманских фундаменталистов.

ПРИБЕЖИЩЕ БАРСУКОВ

В декабре в течение недели в Живом журнале религиоведа Ильи Переседова (<http://peresedov.livejournal.com>) активно велась дискуссия, незначительную часть из которой мы публикуем в этом номере «Миссионерское обозрение» в качестве текста, имеющего отношение к тому, что называется внутренней миссией. Поводом для обсуждения стал своеобразный отчет об участии автора в вечерне, которая служилась в часовне СФИ в день памяти святителя Филарета.

Самое по себе чтение этой полемики (не только публикуемого нами отрывка, но и всего набора текстов) — занятие, несомненно, полезное для тех, кто близко знаком с жизнью Преображенского содружества или входит в него (всегда интересно взглянуть на себя или на то, что ты хорошо знаешь, со стороны). Правда, иногда это чтение может оказаться тяжелым и озорчатым — слишком часто люди пользуются в своих репликах не просто неверной или непроверенной информацией, но прямой ложью, исходящей, как можно понять из постингов, «от бывших членов братства» и т.п. Однако — и это очень важно! — впервые достаточно длительная и объемная дискуссия по поводу деятельности Содружества и Свято-Филаретовского института происходит не в контексте массированных обвинений, а в поисках объяснений, в общем для большинства участников желании разобраться в том, что происходит сегодня в церкви.

Некоторые из приведенных здесь реплик очень (иногда неоправданно) резки именно по отношению к происходящему сегодня в церкви. Мы никогда бы не сказали об этом так, как некоторые из авторов, как бы тяжело нам ни приходилось в течение многих лет неоправданных преследований. Но нам показалось важным и интересным, что именно те участники дискуссии, которые с недоверием и подозрением относятся к деятельности любых православных братств («братства — прыщи на теле церкви», — заявляет в одном из постингов «agnia_krosota») говорят в то же время именно о тех церковных проблемах, в решении которых пытаются помочь церкви те ее члены, которые объединяются в братства.

Итак, вот несколько постингов, показавшихся нам наиболее характерными. И, может быть, в первый раз за долгое время мы предупреждаем читателя: мнение авторов (а также их способ выражать свои мысли) может не совпадать с мнением или обычаем редакции. Текст приводится с теми иллюстрациями, которые выбрали для идентификации своего образа авторы.

8.12.06 Peresedov

На вечерню в общину о. Георгия Кочеткова я был выдернут с религиоведческой конференции по инициативе добрых друзей из живого журнала (при своем бурном на то согласии). В итоге мне удалось не просто присутствовать на службе, но и выслушать подробный рассказ о жизни Покровского* братства.

Феномен Кочеткова известен в России всякому человеку, имеющему сколь-либо последовательное отношение к Православию. Непрекращающиеся отипика и ругань со стороны «Радонежа» и ему подобных СМИ, вакуум информационно-блокады вокруг его фигуры невольно способствуют пиару, а редко просачивающиеся в публичную сферу комплименты со стороны уважаемых общественных и культурных деятелей лишь усугубляют интригу.

Вдвойне важно, что после печальных событий, во время которых от о. Георгия фактически публично отключилось руководство Московского Патриархата, он и его духовные чада остались внутри воспитавшей их Церкви и не ушли ни в подчинение Константинопольско-

му Патриархату, ни в раскол (вслед за Яковом Кротовым), что сулило им решение многих формальных проблем и трудностей.

Сегодня братство (а именно так вполне справедливо именуют себя последователи о. Георгия) располагается в Центре Москвы в помещении нескольких объединенных квартир, общей площадью немногим более 500 кв. м. На этих метрах разместились аудитория богословского института, часовня-актовый зал, библиотека, издательство, административные и хозяйственные кабинеты.

Как было уже сказано, члены братства не отделяют себя от остальных чад Церкви, причащаются в храмах РПЦ, участвуют в ее таинствах, но на деле их объединение представляет собой вполне автономную внутрицерковную организацию. Движение оглашения и катехизации объединяет множество (я слышал цифру 2 000) человек по всей стране. Все они, так или иначе, задействованы в его деятельности, укреплении внутренней жизни братства.

Вообще «братства» как форма христианской жизни — явление, хорошо известное в истории Церкви (правда, встречавшееся чаще в католической и поздней греческой Церквях). Братства — это объединения христиан (как мирян, так и духовенства) вокруг общей цели и принципов жизни. Изначальная идея объединения может быть достаточно прагматичной. Например, распространение в Европе изломе Средневековья и Нового Времени братства «общинной жизни», в одном из которых воспитывался юный Лютер, образова-

* Автор ошибочно называет Преображенское братство Покровским, видимо, невольно присвоив ему имя улицы, где расположен Свято-Филаретовский институт

ется, что вечерня собрала где-то 700 человек. Я спросил, связан ли такой аншлаг с юбилеем института, пришедшимся на этот день, мне сказали, что нет.

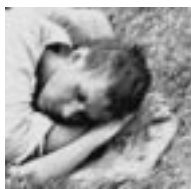
Зал, стулья, обтянутые дерматином, вызвали у меня в начале ассоциации не с католическим храмом, а с протестантским собранием. Признаюсь, оно не оставило меня до конца вечера, но уже по другим причинам.

Буду последователен:

Впервые в жизни я слышал вечерню, целиком читаемую на русском языке. Ощущения двойственные: с одной стороны — ничего страшного, с другой — я (как старый консерватор и ригорист) не нашел для себя особой привлекательности. Возможно, я бы проникся больше, если бы не ряд обстоятельств: во-первых, русский текст, слышимый мною, представлял собой не перевод службы, но адаптацию ее содержания для сегодняшнего дня. Имя Аверинцева было названо в последствии среди авторов этого перевода, но предположу, что основным его составителем являлся все же о. Георгий. Сергей Сергеевич (которого, несомненно, связывала с братством теснейшая дружба) стремился и призывал оставлять славянизмы везде, где это возможно. В переводе, по которому служилась вечерня, на которой присутствовал я, этот принцип явно не соблюдался.

Пели все. Хор присутствовал лишь номинально, задавая молению ритм и ориентир, но наложения молитв на псалмы, чередования пения клирика, хора и мирян не было. Некоторые участники собрания дер-

в таком статусе. Вообще-то братства не живут больше ста лет, обычно их хватает на полтора поколения. Ордена сохраняются дольше, но только если принимают на себя какое-либо внутрицерковное служение.

steba
2006-12-08 10:02

Да, хорошо. А то только ругают или хвалят — и первые со вторыми не пересекаются. Из-за чего я никогда не писал про феномен — тем паче при их гонимости.

Мое мнение, если кратко: ЧТО там делается — в целом совершенно правильно, КАК делается — не совсем.

agnia krosota
2006-12-12 11:08

Как ни странно, волна обновленчества докатилась и до Казахстана. Где-то в начале 90-х, когда я была совсем юной христианкой, несколько наших молодых и многообещающих священников выступили за реформы в духе Кочеткова. И даже привезли крамольную литературу. Был небольшой скандал. Потом один священник покаялся и вернулся в лоно Церкви, как об этом писали, и даже служил в нашем храме. Я несколько раз исповедывалась у него. Очень образованный и вдумчивый священник. Не случайный, как это бывает часто.

Фото Бориса Левицкого

Вечерня в часовне Свято-Филаретовского института

жали в руках листочки с текстом службы, но большинство, как мне показалось, знали ее наизусть и пропевали все в одном эмоционально возвышенном тоне. Я постарался войти во внутреннее единство с поющими и мне это почти удалось. Споткнулся я всего пару раз, например, в момент, когда семьсот человек умильно запели благодарение Богу за то, что «ущелье дает убежище барсукам».

О. Георгий, который руководил службой, пел вместе со всеми, периодически озвучивая иерейские возгласы. Меня немного смутило, что сидел он лицом к залу под иконами, периодически внимательно осматривая молящихся. Когда в храме священник делает то же, находясь на алтаре за преградой, это не очень сильно бросается в глаза, а тут, следующей после ассоциации с залом, возникла ассоциация сцены...

Служба длилась немногим более часа, затем немногим более часа о. Георгий говорил проповедь. Наверное, это была лучшая проповедь, которую я слышал вживую в своей жизни. И, скорее всего, понравилась она мне потому, что больше походила на богословскую лекцию. Да, ее настрой был очень возвышенным, повествование не отдавало академизмом, но все же это была лекция, в которой упоминалась «иерархия ценностей», встречалось понятие «априори». В любом другом месте такая долгая, насыщенная информацией речь не могла играть роль проповеди. Но нужно заметить, что подавляющее большинство членов братства — люди с высшим образованием. Соответственно, мы встречаемся с неким парадоксом: люди, стремящиеся сделать жизнь в Церкви открытой и ясной, объединяются по уровню развития и эмоциональной совместимости, всем бытом неосознанно подчеркивая собственные самобытность и уникальность. Это основной аргумент против того, что опыт братства о. Георгия может быть принят в качестве политики Церкви.

Не приходится рассуждать, хорошо это для них или плохо — это единственная форма, в которой могли выжить эти люди, а делают они это весьма успешно. Вопрос лишь в том, как долго им удастся просуществовать

Не тоскует на проповеди и не заглядывает, какую купюру ты держишь в руке. Не торопится. И это, конечно, располагает. Мы с ним даже подружились...

К чему я это говорю? К тому, что явления подобного рода не исключительны. Многие сейчас, находясь по ту и эту сторону Царских Врат, понимают и чувствуют, что в Церкви сильно пахнет падающей. Да, многое просто приводит в отчаяние. Многие переносятся с трудом. Я не стану перечислять пороки православных храмов, потому что это блестяще делают противники. И это не тема разговора. Но я понимаю, что молодой священник, искренне пришедший к этому служению, или прихожанин с болью видит все это и в какой-то момент приходит неизбежная мысль о необходимости перемен. О революции, если хотите. Хотя революция, как я теперь понимаю, тупиковый вариант. О переменах говорят все. Причем говорят именно те, кому дорога православная церковь. Призывы к разумному обновлению раздаются повсеместно, но остаются призывами. И все больше вакуума образуется, вакуума, который грозит заполниться тьмой и искажениями. Это как первые признаки искривления позвоночника. Впрочем, первые ли? Но я верю, что еще можно что-то сделать. И нужно. А вот делается ли? Храмы украшают, а мы все уродливее и уродливее становимся. Все непригляднее.

Простите, что пишу много, но я просто пытаюсь понять, что привлекает людей в таких «образованиях». Вот это желание изменить что-то, наверное, играет не последнюю роль. Но делают они это неумело и слишком в духе племянника Лебедева («Идиот» Достоевского в виду имеется). Слишком много эпатажа. Слишком много экспрессии. Ведь не только в русском языке дело. Ведь предлагают свои, так сказать, альтернативные взгляды и на богословские аспекты. И, скорее всего, именно из этих взглядов вытекает все остальное. Все барсуки, обитые дерматином стулья, спальные мешки на пасхальной службе и все прочее. Ну и гордыня. Потому что, как мне показалось, почти упивается своим величием отец Георгий. На своей исключительности уж больно настаивает. Медными трубами не прошел

испытания. Хотя и это понять можно, ведь дергали их и терзали наверняка. Это уж как водится у нас.

А что находят в этом простые прихожане? Думаю, вот эту горячую заинтересованность, вот этот огонь служения, активность эту. Ощущение живой церковной службы. Сопричастность. Деятельность. Семью в конце концов. Ведь не зря называется это все «братством»? Правильно это или нет — не мне судить. Но я понимаю, например, для себя, что не простым отстаиванием воскресных служб моя жизнь в храме должна ограничиваться. Не должно быть этой поспешности: у прихожан — поскорее со службы домой, у священников — скорее прочь со службы. Ведь порой просто мука на их бородатых лицах проступает, когда кто-то с вопросом подходит. Ведь в неслужебное время и не найдешь никого. Прячутся. Словно они поп-звезды какие. Поэтому и уходят люди в секты, туда, где, им кажется, всем есть до них дело. Где все знают друг друга по именам хотя бы. Где священник, ну хотя бы во время службы, поворачивается к вам лицом. Где не царят бабки-служки в лиловых халатах, выступающие главными экспертами во всех вопросах, потому что их как раз на панихидной проше всего застать. Да и то, как мне кажется, они все проходят кастинг на злобность и сердитость.

Мнение простой прихожанки
14.12.06 frau anderson
Прихожане — сироты.

Каждая церковь, каждая ветвь занимается решением каких-то своих узко-научных задач. Мне это напоминает кафедру высшей математики... О чем они там говорят, нам простым людям неизвестно... Какой-то такой синус косинус?

Какая такая теорема Пуанкаре и теорема Сильвестра???

И куда бедному прихожанину и его ребенку несмысленному податься с его простыми вопросами — как же устроен Бог?

«Братства — это объединения христиан (как мирян, так и духовенства) вокруг общей цели и принципов жизни».

Общие цели, к которым они идут, которые они намечают — это прекрасно.

Но прихожане просто живут своей жизнью, у каждого из них свои простые жизненные цели — родить и воспитать детей, достичь своих личных высот и пр.

Нам то куда без нацеленности братства?

Заменить свои цели на их цели? Не смешно.

14.12.06
Peresedov
ИТОГ

Радует, что члены братства о. Георгия не исключают возможности других вариантов катехизации.

Жаль, что внутри общины не предпринимается попыток разнообразить опыт, сделать его направленным на разные группы населения с разной возможной степенью заинтересованности церковной жизнью.

Жаль, что приход в Церковь отождествляется в представлениях многих «кочетковцев» с присоединением к братству.

Хорошо, что «брачинники» стараются сохранить добрые отношения со всеми христианами, включая бывших членов общины.

Хорошо, что, несмотря на трудности и предубеждения, с которыми участники братства постоянно сталкиваются при общении с другими представителями Православной Церкви, они не отделяют себя от нее и ее жизни.

Жаль, что стремление к благим обновлениям приводит их часто к отрицанию значимости церковной традиции в отдельных ее формах и периодах.

Отлично, что о. Георгий, обладая хорошим образованием, питая к нему уважение, прививает своим последователям тягу к осмыслению религиозного опыта, навыков его обсуждения.

Жаль, что движение пока не породило из себя и не привлекло к себе священников, способных разделить с о. Георгием бремя по его координации и развитию.

Это промежуточные суждения, можно сказать впечатления, присутствующие во мне на данный момент. Надеюсь, они не покажутся кому-то излишне категоричными.

Отдельно надо отметить, что я более чем склонен возлагать ответственность за все «перегибы» и «недочеты» на членов братства или его руководство.

Как было сказано в обсуждении, большинство таких крайностей являются вынужденной реакцией на жесткое, подчас жестокое обращение, которое испытывает община со стороны внешнего мира.

И вопрос «лучше бы так не было — т.е. лучше не было бы вас» не ставится.

Замечательно, что вы есть!

Отлично, что внутри Церкви есть объединение, сила, стремящаяся не сварганить себе имидж, а конкретно изменить жизнь конкретных людей.

Аминь!

Все рассуждения после этого можно вести лишь в ключе «как нам перенять у вас лучшее», «что сделать, чтобы ваш благой порыв и опыт стали закваской, поднимающей наше тесто»?